

— Правду ли сказал Цинь Ань, я не могу определить. Но вот то, что ты врёшь, я вижу сразу. Когда ты лжёшь, твой взгляд становится неуверенным. Ты очень плохо умеешь врать, особенно мне!

Чжан Хэ прищурился.

— Дорогая, но ведь ты знаешь, что я не могу рассказать, зачем ты тогда спрашиваешь? Ты же ставишь меня в неловкое положение!

Ван Юн с горестью посмотрел на свою половинку.

— Почему не можешь? Ты же обещал, что в нашем доме я буду главным, и ты ничего от меня не утаишь?

Уставившись на Ван Юна, Чжан Хэ с недовольным видом допытывался.

— Дорогая, я действительно это говорил. И я обещал, что не буду скрывать от тебя свои дела. Но это касается не только меня. Цинь Ань и Су Чэ — не из тех, с кем легко связываться. Если я их сдам, мне это не пойдёт на пользу. К тому же, чем больше ты знаешь, тем хуже для тебя. Понимаешь?

Глядя на свою половинку, Ван Юн терпеливо объяснял.

— Тот волк, которого мы видели в Туманном лесу, это ведь тот самый, которого вырастил Су Чэ? Значит, в Туманном лесу не было демонических зверей, и смерть пятерых старших братьев и сестёр — дело рук кого-то другого, верно?

Услышав это, Ван Юн поспешно прикрыл рот Чжан Хэ рукой.

— Дорогая, почему ты такая упрямая? Я же сказал, что тебе не следует вмешиваться. Почему ты не слушаешь?

Уставшись на нависшего над ним Ван Юна, Чжан Хэ в раздражении оттолкнул того.

— Ты осмелился скрывать от меня такое важное дело? Разве ты не боишься, что однажды они убьют тебя, чтобы замаять следы, и я даже не найду твоего тела?

Глядя на покрасневшие глаза Чжан Хэ, Ван Юн с нежностью погладил его волосы.

— Не волнуйся, всё не так серьёзно. Они не станут убивать меня, чтобы замаять дело.

— Как это не станут? Это пять человеческих жизней! Они же убили даже своих земляков — Мэн Цинсинь и Гу Тяньмина, не говоря уже о тебе! Раньше, возможно, их силы были ниже твоих, и они не могли тебя убить. Но сейчас Цинь Ань по силам равен тебе. Убить тебя для него проще простого. Ты это понимаешь?

Смотря на своего глупого мужа, Чжан Хэ с раздражением произнёс.

— Успокойся, это не вопрос силы. Мы с ними в одной лодке. Они не станут убивать меня. К тому же, Цинь Ань однажды спас мне жизнь.

Посмотрев на любимого, Ван Юн поспешил его успокоить.

— Успокоиться? Ты такой дурак, как я могу успокоиться?

Уставшись на лицо Ван Юна, Чжан Хэ был в полном отчаянии. Он знал, что Ван Юн был прямолинеен и искренне считал Цинь Аня своим братом. Но у Цинь Аня было много уловок, и такой простака, как Ван Юн, мог быть обманут и даже помочь обманщикам считать деньги. Как он мог быть спокоен?

Видя, как Чжан Хэ разозлился, Ван Юн подошёл ближе и поцеловал его в щёку.

— Я знаю, что ты переживаешь за меня. Но не волнуйся, у меня есть такая замечательная жена, как ты, я не хочу умирать. Я буду беречь себя.

— Говори!

Упрямо глядя на Ван Юна, Чжан Хэ потребовал ответа.

Вздохнув, Ван Юн, видя, что любимый настаивает на своём, решил рассказать всё, что произошло в те годы. Он подумал: «Прости, Цинь Ань, братан, я подвёл тебя. Если не объясню всё как есть, жена не даст мне к нему прикоснуться. У меня нет выбора!»

— Что? Фэн Цзинь был убит тобой?

Уставшись на Ван Юна, Чжан Хэ был шокирован.

— Тссс, говори тише. Учитель Сунь — на уровне Изначального младенца, наше ограничительное заклятие может не выдержать его силу души.

Смотря на Чжан Хэ, Ван Юн с досадой произнёс эти слова.

— Ван Юн, как ты можешь быть таким глупым? Всё это было явной попыткой Фэн Цзиня убить Цинь Аня. Цинь Ань втянул тебя в это, чтобы использовать тебя против Фэн Цзиня. Как ты мог попасться на удочку?

Смотря на своего глупого мужа, Чжан Хэ был в ярости.

— Дорогая, я же сказал тебе, что Фэн Цзинь убил моего младшего брата Ван Аня. Даже если бы не было дела с Массивом тысячи иллюзий, я бы всё равно нашёл способ убить его, чтобы отомстить за брата. Раз уж тогда никто ничего не видел, я просто убил его и отомстил за брата. В конце концов, Цинь Ань и Су Чэ тоже убили людей. Мы все молчаливо договорились скрывать это друг за друга!

— Это...

Услышав этот ответ, Чжан Хэ был так разгневан, что его глаза буквально вылезли из орбит.

— Дорогая, ты думаешь, Цинь Ань дурак? Даже если бы я не убил Фэн Цзиня при нём, как только Фэн Цзинь умер бы, он первым делом заподозрил бы меня. Так что мы все в одной лодке, и никому не нужно бояться предательства.

— В твоих словах есть доля правды. Но иметь компромат в руках других — это всё равно плохо!

Сказав это, Чжан Хэ всё ещё чувствовал беспокойство.

— Что мы можем сделать? Пойти и убить их двоих? Не смеши. Эти двое убили пятерых на уровне Золотого ядра, не говоря уже о нас! В этом деле мы молчаливо сговорились, и пусть каждый знает, что к чему.

— Хм!

Кивнув, Чжан Хэ всё ещё чувствовал себя неудовлетворённым.

— Ладно, дорогая, я всё тебе объяснил. Не тяни, давай скорее раздевайся!

Сказав это, Ван Юн снова подошёл к нему, не скрывая своих намерений.

Глядя на мужчину, который, как голодный волк, набросился срывать с него одежду, Чжан Хэ не удержался и закатил глаза.

— Ты вообще о чём-нибудь другом думаешь?

— Эх, о чём тут думать? У меня в голове только две вещи: парная практика с тобой и самосовершенствование. Ты на первом месте.

Услышав это, Чжан Хэ не смог сдержать смех.

— Ты настоящий негодяй!

— Я не негодяй, я ствол, который доведёт тебя до блаженства!

Сказав это, Ван Юн уже расстегнул одежду Чжан Хэ.

— Чёрт!

Глянув на Ван Юна, Чжан Хэ поставил ногу ему на плечо.

— Слушай, если ты снова будешь так грубо врываться и причинять мне боль, я тебя кастрирую.

— Дорогая, не злись, в прошлый раз я был не прав, но сейчас всё будет иначе!

Сказав это, Ван Юн взял Чжан Хэ за лодыжку, нежно поцеловал его белую ступню и закинул его длинные ноги себе на талию.

Прищурив глаза, Чжан Хэ поднял руку и обнял шею Ван Юна. Его полуприкрытые глаза устремились в чёрную бездну глаз мужчины. Он задумался: с каких пор он стал так заботиться об этом мужчине? И с какого момента уже молчаливо принял их отношения?

Пальцы скользнули по шее Ван Юна, и рука Чжан Хэ нырнула под полуоткрытую одежду мужчины, нащупав на его груди зловещий шрам. Год назад, когда они вместе отправились на Гору Демонических Зверей для тренировки, Ван Юн, спасая его, получил рану от ядовитой жабы третьего уровня. Хотя яд был нейтрализован и Ван Юн выжил, шрам, изъеденный ядом, так и не зажил. Он навсегда остался на теле Ван Юна, на самом сердце. После той тренировки он вернулся в секту Лазурных Облаков и без лишних слов согласился заключить союзный договор с Ван Юном. Ведь он считал, что мужчину, готового умереть за него, нужно беречь.

— Дорогая, со мной всё в порядке, всё хорошо!

Видя, что у Чжан Хэ покраснели глаза, Ван Юн понял, что тот снова вспомнил о его ранении, и поспешил обнять и успокоить его.

Вытащив руку из объятий Ван Юна, Чжан Хэ схватил его за одежду и страстно прильнул к губам мужчины, яростно кусая и терзая их. Он чувствовал, что этот мужчина по-настоящему

существует рядом с ним.

— Ммм...

Обняв тело Чжан Хэ, Ван Юн ответил на поцелуй, а его рука скользнула ниже, с нетерпением стаскивая с него штаны.

Они целовались на кровати, потеряв счёт времени, и Ван Юн уже раздел своего любимого догола, как вдруг за дверью раздался стук.

— Чёрт! Кто там?

Прерванный в самый интересный момент, Ван Юн побледнел от злости.

Глядя на то, как Ван Юн ругается, Чжан Хэ улыбнулся.

— Быстрее одевайся, вдруг это штурм города демоническими зверями!

— Чёрт!

В досаде выругавшись, Ван Юн спрыгнул с кровати, поправил свою одежду, которую смял Чжан Хэ, и поспешил взять вещи любимого, помогая тому одеться.

Когда они оба оделись и сняли печать с комнаты, открыв дверь, они увидели, что на пороге стоят не кто иной, как те самые двое, о которых только что говорили — Цинь Ань и Су Чэ.

— Цинь Ань, ты что, не можешь уйти домой с женой и заняться там любовью, зачем прибежал сюда?

Уставшись на Цинь Аня, Ван Юн с хмурым лицом спросил.

<http://bllate.org/book/16458/1494116>